

УДК 94(47)"7/19"

Степкин В.В., кандидат исторических наук, МБОУ Павловская СОШ с УИОП Воронежской области (Россия)

ДИВНОГОРСКИЕ ПЕЩЕРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЬЯ НА ЮЖНОРУССКОМ ФРОНТИРЕ

Фронтальные исследования являются актуальной темой научного дискурса, дающего понимание различных процессов общественной жизни. В лесостепном Подонье Южнорусского фронта происходило взаимодействие различных этно-культурных групп и политических образований. Данный фактор способствовал появлению такого феномена духовной жизни, как культовое пещеростроительство. В золотоордынское время здесь был создан Дивногорский пещерный монастырь, отражающий византийское влияние в зоне русско-ордынского пограничья. Прекратив свое существование в конце XIV в., монастырь вновь был возрожден в середине XVII столетия, когда данный регион стал активно осваиваться в результате как правительственной колонизации из центральных регионов Московского государства, так и вольной колонизации из Поднепровья. Освоение данного региона имело важное значение в укреплении юга страны от набегов крымских и ногайских татар. Пришедшим сюда с казачьим полком инокам-малороссам была близка аскетическая традиция подземножительства, развитая на родине. В дальнейшем, по мере продвижения южной границы России к морю, лесостепное Подонье утрачивает характер военно-политического фронта, сохраняя к XIX в. характер фронта культурно-этнического в рамках такого евровосточного региона, как Слабожанщина. Взаимодействие здесь развитой у малороссов традиции почитания пещер Киево-Печерской Лавры и местной традиции развития культового создания подземелий привело к всплеску народного пещерокопания. В Донском Дивногорье, помимо пещер в Малых и Больших Дивах, культовые подземелья получают свое развитие в урочище Шатрище и у слободы Селявное. В лесостепном Подонье в целом, к концу XIX в., насчитывалось уже около полусотни культовых пещер. Помимо фронтальности данной территории в этом играли немаловажную роль благоприятные особенности ландшафта – выходы на поверхность белого писчего мела. Методологической основой данного исследования выступил историко-генетический метод и сравнительный анализ.

Ключевые слова: южнорусский фронт, лесостепное Подонье, Червлёный Яр, Сарайская епархия, Дивногорские пещеры, Византия, монастырская колонизация, Воронежская губерния, народное православие, Русская православная церковь.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-147-155

С момента доклада Ф. Тернера «Значение границы в американской истории», сделанного в 1893 г., в котором вводится терминологическая категория «фронт», прошло более столетия. И если Тернер трактовал фронт как границу между освоенными и неосвоенными землями как «процесс встречи, неожиданного столкновения колонизаторов, местного населения и окружающей среды», то в дальнейшем значение данного понятия в зарубежной и отечественной историографии наполнилось иными оттенками [24]. Разрабатывая методологию фронтальных исследований, Л. В. Баяевой была предложена типология рассматриваемого феномена. Так ею выделяется цивилизационный, межкультурный, конфессиональный, этнический, языковой, ментальный, военно-политический, ценностный фронты. При этом Л. В. Баяева справедливо отмечает, «что в чистом виде указанные выше типы фронтов существуют лишь в теории, на практике же мы, зачастую, видим их одновременное выражение» [5, с. 33–34].

Расширение ядра сначала древнерусской, а затем московской государственности позволило выделить различные направления фронтальных исследований. Наиболее разработанным в отечественной историографии является восточное направление, затрагивающее колонизацию Сибири [24]. Немалое число исследований посвящено и южному направлению расширения русской государственности [15]. При этом в работах территория южнорусского (южнороссийского) фронта представлена в различных географических границах в зависимости от хронологических рамок и акцентов исследования. Южнорусский фронт – территория ограниченная Волгой и Доном с востока на запад, а также на севере южной границей бывшего Рязанского княжества и предгорьями Кавказа на юге [17, с.10]. Южнорусский фронт – Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Тамбовская губернии [13, с. 182]. Южно-российский фронт – территория Прикаспия и Нижнего Поволжья [5, с. 34].

Важный акцент в изучении южного

направления русской колонизации в контексте естественно-природных зон представлен в работе Мезиса и Папкова, выделивших особо регион Днепро-Донской лесостепи [16, с. 33–49]. Природно-географический акцент рассмотрения на фоне различных взглядов территориального структурирования позволяет в рамках южнорусского фронта выделить особый регион – лесостепное Подонье. Здесь проходила встреча кочевого мира степи с оседлым мироустройством пахаря (в рамках как древнерусской, так и российской государственности), здесь пролегла граница Европы и Азии [7, с. 6–7]. Территория лесостепного Подонья в VIII–X вв. была местом взаимодействия различных этносов. На севере проживали славянские племена до 60-х гг. X в. (походов Святослава), находящиеся вне пределов Древнерусского государства и платившие дань хазарам. Южными соседями славян было алано-болгарское население салтово-маяцкой культуры, северо-западная периферия Хазарского каганата. «В процессе общения этих двух этносов шло взаимное обогащение в области материальной культуры и, прежде всего, в тех сферах, в которых каждый из субъектов общения видел для себя наиболее привлекательным и необходимым, и что могло найти применение в повседневной жизни. Для донских славян это, в первую очередь, производство керамической посуды, которую славяне изготавливали практически до конца своего пребывания в бассейне Дона ручным способом, без гончарного круга, но они пополнили ассортимент посуды. Аланы и болгары – население салтово-маяцкой культуры – восприняли многое из того, чем обладали славяне в области домостроительства» [9, с. 18].

Если на севере представители лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры контактировали со славянским населением, то на юге они поддерживали связи с Византией, при помощи которой осуществили в Подонье создание цепи опорных пунктов [4, с. 150]. Пример создания искусственных подземных полостей рядом с одним из таких форпостов мы видим на селище близ Маяцкого городища, где в меловой породе фиксируются погребальные катакомбы, традицию сооружения которых аланы принесли с Кавказа [21, с. 71]. Осмотревший в 1906 г. данный могильник А. А. Спицын, высказал предположение о его неразрывной

связи с Маяцким городищем, которое он интерпретировал как «остатки монастырька, современного могильнику, древний погост, обслуживающий своим кладбищем окрестности» [25, с. 78]. Причем, по мнению Спицына, с данным «монастырьком», созданным аланами-христианами, были связаны и расположенные неподалеку пещеры, вырубленные в меловом склоне урочища Большие Дивы [25, с. 79]. Надо заметить, что данная точка зрения, получившая развитие в работе Ю. Ю. Шевченко [32], не была поддержана в научных кругах, занимающихся изучением лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. На сегодняшний день нет данных как о распространении здесь в это время христианского массива населения, так и о сооружении пещер в VIII–X вв. в Больших Дивах.

Христианство в лесостепном Подонье начинает распространяться по мере вхождения данного региона сначала в состав Черниговского, а затем Рязанского княжества [12, с. 319]. При этом на востоке данного региона продолжает происходить взаимодействие с миром кочевников. В Золотоордынское время, отмечает А. А. Шенников, в хоперско-донском междуречье «существовало сложившееся, по-видимому, еще раньше при половцах, объединение татарских (бывших половецких), восточнославянских и, вероятно, также мордовских территориальных общин, получившее общее название Червлёный Яр. Его хозяйственной основой было обоюдовыгодное сотрудничество полукочевников-скотоводов, кочевавших по степным междуречьям, и обитавшего в приречных лесных полосах населения, хозяйство которого восполняло недостаточно развитые у скотоводов-полукочевников отрасли, в частности заготовку сена и, видимо, некоторые виды ремесленного производства» [33, с. 128]. Данные археологических разведок и раскопок свидетельствуют о сосуществовании на территории Червлёного Яра русского и кочевого населения Орды [30; 31].

По мнению Ю. В. Селезнева, Червлёный Яр был ордынской административно-территориальной единицей – улусом-«туменом» [23, с. 98–100]. Б. Р. Рахимзянов рассматривает Червлёный Яр как фронт, одну из «буферных зон» во взаимоотношениях Зо-

лотой Орды и русских княжеств. Он высказывает предположение, что Червлёный Яр был смежной ордынско-рязанской совместно управляемой территорией [22, с. 92]. Об отсутствии четкой границы по Дону Рязанского княжества свидетельствует и расположение археологических памятников золотоордынского периода в лесостепном Подонье [14, рис. 1]. Их анализ позволяет говорить, что татарские кочевья проходили не только в междуречье Дона и Хопра, но и углублялись в донское правобережье, свидетельствуя о подвижной границе Червлёного Яра.

Учитывая пограничный характер территории Червлёного Яра, из-за нее неоднократно возникали споры в контексте церковного управления между Рязанской епархией и образованной в 1261 г. Сарайской епархией. В этот спор вынуждены были вмешиваться правящие русские митрополиты. Интересные сведения для нас дает начало грамоты (ок. 1343-52 гг.), данной митрополитом Феогностом рязанскому владыке на право контроля над Червлёным Яром. Грамота начинается следующими словами: «Благословение Феогноста, митрополита всея Руси, к детям моим, к баскаком и сотнику, и к игуменом и попом, и ко всем крестьянам Червлёного Яру, и ко всем городам, по Великую Ворону» [1, с. 341]. Как отмечали еще дореволюционные исследователи С. Е. Зверев и С. Н. Введенский, данное обращение свидетельствовало о наличии в области Червлёного Яра как христиан из татар, так и русского городского и сельского населения. Упоминание игуменов говорило о наличии здесь монастырей, что в свою очередь свидетельствовало как о многочисленности христианского населения, так и о его глубоких корнях [6, с. 367; 12, с. 322]. Случайные находки в лесостепном Подонье нательных крестов этого времени подтверждают данные рассуждения [28].

Вопрос о том, что один из монастырей Червлёного Яра находился в урочище Малые Дивы, был поставлен в 1995 г. воронежским историком А. О. Амелькиным [2]. На наш взгляд, если Дивногорская обитель существовала в то время, то она являлась ставропигией Константинопольского патриархата. В этой связи необходимо упомянуть церковное предание, зафиксированное в дневнике Патрика Гордона, плывущего по Дону во

время Азовского похода 1696 г. Настоятель Дивногорского монастыря повел Гордона «в часовню, высеченную в меловой скале. Выше часовни виднелись развалины очень древнего монастыря, основание которого местное предание приписывало Греческому Императору Андронику» [8, с. 14]. По всей видимости, речь шла о наблюдаемых и сегодня полуразрушенных внутрискальных помещениях в меловых останцах Малых Див. Важно заметить, что они имеют прямые средневековые аналоги вырубленным культовым полостям в останцах и глыбах, расположенных на территории современной Греции и Турции [11, с. 158]. Возвращаясь к имени Андроника, отметим, что всего византийских императоров с таким именем было пять, и правили они в период XII–XIV вв.

Данное предание позволяет говорить о Дивногорском монастыре как о древнейшей обители в лесостепном Подонье. Находясь в зоне пересечения интересов Византии, Орды и Руси, Дивногорский монастырь мог быть удаленным форпостом Византийского влияния в важнейшей донской коммуникационной артерии в зоне русско-ордынского пограничья. Будучи построенным при одном из византийских императорах Андрониках Дивногорский монастырь прекратил свое существование к концу XIV в. Игнатий Смольянинов, спутник митрополита Пимена, направляющегося летом 1389 г. из Москвы в Константинополь, так описывал свое путешествие по Дону: «Бысть же сие путное шествие печально и уныльниво, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видите тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места, то чью же все и не населено; но где бо видите человека, то чью же велиа» [10, с. 27–28]. Это было результатом смуты в Золотой Орде и обострением вслед за этим русско-татарских отношений приведших к военным столкновениям в Подонье [3, с.32].

При этом монастырь начал восстанавливаться после долгого периода запустения незадолго до посещения монастыря Патриком Гордоном в середине XVII в. В это время сюда, на южные окраины Московского государства, из-за Днепра переселяются казаки во главе с Иваном Дзиньковским, обустроивая г. Острогжск. Вместе с казачеством в Подонье

переселились и представители духовного сословия, возрождая расположенный неподалеку от Острогожска Дивногорский монастырь [18, с. 4]. В 1653 г. его игумен Гурий писал царю Алексею Михайловичу о том, что «в Дивных горах монастырь вновь и церкви поставили и кельи и ограду около монастыря своими трудами». Причем, церкви было две: одна во имя Успения Пречистой Богородицы «выбита в камени в столбе у горы, а на берегу реки Дона – церковь великого Чудотворца Николы» [18, с. 4]. Используемое Гурием слово «вновь» свидетельствует о понимании того, что строительство осуществлялось на месте более древней обители.

При этом обустроенный вновь пришедшими с Иваном Дзиньковским иноками Дивногорский монастырь оказался в буферной фронтальной зоне за пределами Белгородской засечной черты Московского государства, построенной в XVII в. для защиты от набегов крымских и ногайских татар. Стены и пушки монастыря были вынуждены не раз укрывать насельников обители – летом и осенью 1670 г. от восставших казаков-разинцев, а в 1673 и 1677 г. – от набегов татар. То есть мы видим, что Дивногорский монастырь, наряду с такими монастырями Воронежского края как Толшевский, Боршевский и Карачунский, выполнял не только религиозные функции, но и колониционно-фортификационные, прикрывая подступы к Воронежу [20, с. 114]. Немаловажно и то, что «будучи духовным и хозяйственным центром, монастырь привлекал к себе людей. В 1692 г. было дано разрешение селиться на монастырских землях вольным бобылям. Устремившийся сюда поток украинских поселенцев положил начало расположенной в 2 км от обители слободе Селявной и привел к специфической ситуации в этом районе, когда, сохраняя свой язык и свои традиции, рядом жили русские и украинцы» [2].

Симбиоз русско-украинского пограничья оказал благоприятное воздействие на дальнейшее развитие пещеростроительства в Донском Дивногорье. Отличительным знаком этого района, занимающего правый долинный склон р. Дон на отрезке Лиски – хут. Дивногорье, являются вертикальные меловые останцы – дивы, которые, собственно, и дали название этому ландшафтному участку [29, с. 175]. В XIX в. здесь, с опорой на прочный фундамент

развития скальной архитектуры в регионе, при наличии особо почитаемой малороссами традиции поклонения киевским подземным святыням, начинает бурно протекать процесс создания культовых подземелий в рамках народного православия. В 1851 г. рядом с монастырем у слободы Селявное пещеры начал вырубать в меловой толще крестьянин слободы Щучьей Острогожского уезда, Петр Курбатов. В 1853 г. ему начал помогать Никифор Шатов, крестьянин из Бирючинского уезда. В 1832 г. над созданием Шатрищегорских пещер, находящихся неподалеку, трудился вольный хлебопашец Валуйского уезда Григорий Приходько [19, с. 153–155]. Его труд был продолжен в 1840 г. крестьянином слободы Лиски Михаилом Полиевым [27]. Всем указанным пещерокопателям активно помогало местное население Слобожанщины, более свободное в данной фронтальной зоне, чем в центральных регионах России, и более миссионерски настроенное. Помимо Донского Дивногорья сходные процессы протекали и других районах лесостепного Подонья, где к концу XIX в. насчитывалось уже около полусотни культовых пещер. Помимо фронтальности данной территории в этом играли немаловажную роль благоприятные особенности ландшафта – выходы на поверхность белого писчего мела [26].

Таким образом, рассмотрев такую территорию южнорусского фронта как лесостепное Подонье в контексте создания и бытования Дивногорских пещер, мы приходим к выводу, что функционирование здесь обители было обусловлено характером региона. Изначально находясь в зоне пересечения интересов Византии, Орды и Руси, Дивногорский монастырь мог быть удаленным форпостом Византийского влияния в важнейшей донской коммуникационной артерии в зоне русско-ордынского пограничья в рамках Сарайской (Сарско-Подонской) епархии. Прекратив свое существование в конце XIV в., монастырь вновь был возрожден в середине XVII столетия, когда данный регион стал активно осваиваться в результате как правительственной колонизации из центральных регионов Московского государства, так и вольной колонизации из Поднепровья. Испытывая религиозное давление на родине в результате насаждения унии, пришедшие с казачьим полком Ивана

Дзиньковского иноки-малороссы вновь создавали на южных рубежах российского государства центр колонизационного притяжения. Освоение данного региона имело важнейшее значение в укреплении юга страны от набегов крымских и ногайских татар. В дальнейшем, по мере передвижения южной границы России к морю, лесостепное Подонье утрачивает характер военно-политического фронта, сохраняя к XIX в. характер фронта культурно-этнического в рамках такого евровосточного региона, как Слабожанщина. Взаимодействие здесь в это

время развитой у малороссов традиции почитания пещер Киево-Печерской Лавры и местной традиции развития культового создания подземелий привело к всплеску народного пещерокопания. В Донском Дивногорье, помимо пещер в Малых и Больших Дивах, культовые подземелья получают свое развитие в урочище Шатрище и у слободы Селявное. Сходные процессы протекали и в других районах лесостепного Подонья, где к концу XIX в. насчитывалось уже около полусотни культовых пещер.

Список литературы

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-нач.XVI в. Том III. М.: «Наука», 1964. 687 с.
2. Амелькин А. О. Дивногорская обитель // «Русская провинция». Вып. 2. Воронеж: Черноземное книжное издательство, 1995. С. 136–152.
3. Андреев С. И. Русско-татарско-мордовское пограничье во второй половине XIII – XVI вв. // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 10 (126). С. 31–42.
4. Афанасьев Г. Е. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М.: Наука, 1993. 182 с.
5. Баева Л. В. Типология и проблемы изучения Южно-Российского фронта // Вест. ВолГУ. Сер. 7. Фил. 2014. №2 (22). С. 32–38.
6. Введенский С. Н. Червлёный Яр (Церковно-исторический и географический этюд) // Воронежская старина. Вып. 5. Воронеж: Издание Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета, 1904. С. 347–376.
7. Великоцкий М. А. Рассуждения Ломоносова о проведении границы между Европой и Азией // Вест. МГУ. Сер. 5. Геог. 2011. № 5. С. 6–10.
8. Веневитинов М. А. Из Воронежской летописи за 1696 г. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Отдел III-й (литературно-научный). Воронеж: Издание Губернского Статистического комитета, 1896. С. 1–26.
9. Винников А. З. Юго-Восточная окраина славянского мира в эпоху образования древнерусского государства (лесостепное Подонье в VIII – первой половине XI вв.) // Вестник ВГУ. Серия. История. Политология. Социология. 2012. №2. С. 14–20.
10. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. / Сост. и ав. пояс. текста В. П. Загоровский. Воронеж: ВГУ, 1976. 192 с.
11. Гунько А. А. Кондратьева С. К. Внутрискальные помещения в меловых останцах Малых Див: попытка идентификации // Спелеология и спелестология: сборник материалов V международной научной заочной конференции (К 100-летию А.В. Рюмина). Набережные Челны: НИСПТР, 2014. С. 151–160.
12. Зверев С. Е. Следы христианства на Дону в домонгольский период // Труды десятого археологического съезда в Риге. 1896. Том I. М.: Типография Э. Лисснера и А. Гершеля, 1899. С. 316–326.
13. Канищев В. В., Баранова Е. В. Пространственное представление движения южнорусского фронта в середине XVII – середине XIX вв. // Русь, Россия. Средн. и Нов. Вр. 2015. №4. С. 178–186.
14. Кравец В. В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005. 206 с.
15. Мизис Ю. А., Кашенко С. Г. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вест. СПбГУ. Сер. 2. Истор. 2011. №1. С. 9–16.

16. Мезис Ю. А. Папков А. И. Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI-начале XVIII в. // *Российская история*. 2016. №3. С. 33–49.
17. Мизис Ю. А. Скобелкин О. В. Папков А. И. Теория фронта и юг России в XVI-первой половине XVIII в. // *Вест. ТГУ. Сер.: Гум. науки*. 2015. № 10 (150). С. 7–15.
18. Никольский П. В. Дивногорский Успенский монастырь. Исторический очерк. Воронеж: Типография Исаева, 1904. 80 с.
19. Никольский П. В. Монашество на Дону в XIX веке. Очерк 1. Пещерокопательство в XIX в. // *Воронежская Старина*. Вып. 9. Воронеж, 1910. С. 149–181.
20. Папков А. И. Освоение Российским государством своих южных окраин и основание монастырей в конце XVII–начале XVIII веков // *Науч. Вед. БелГУ. Сер.: Экон. Инфор.* 2011. Т. 18 №7 (102). С. 110–115.
21. Плетнева. С. А. Салтово-маяцкая культура // *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 62–75.
22. Рахимзянов Б. Р. К вопросу о «буферных зонах» во взаимоотношениях поздней Золотой Орды и северо-восточных русских княжеств // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2010. №2. С.91–95.
23. Селезнев Ю. В. Червлёный Яр – улус Золотой Орды // *Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем*. Материалы VII региональной научной конференции по исторической демографии и исторической географии, посвященной 75-летию проф. В.П. Загоровского (1925-1994). Воронеж, 2000. С. 98–100.
24. Соболева Т. Н., Бобров Д. С. Современная российская историография концепции фронта // *Изв. АлтГУ*. 2011. №4-1 (72). С. 189–193.
25. Спицын А. А. Историко-археологические разыскания. I. Исконные обитатели Дона и Донца // *Жур. Мин. нар. Пр.* 1909. Январь. С. 68–79.
26. Степкин В.В. Пещеростроительство в лесостепном Подонье (VIII–XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж: ВГПУ, 2005. 24 с.
27. Степкин В. В. Пещеры в урочище Шатрище на Среднем Дону в XIX в. по материалам РГИА // *Спелеология и спелестология*. Сб. мат. VIII междун. науч. конф. Набережные Челны: НГПУ, 2017. С.210–214.
28. Степкин В. В. Случайные находки крестов периода классического средневековья на Среднем Дону // *Восточноевропейские древности: сборник научных трудов*. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. С. 254–256.
29. Федотов В. И. Дивногорье на Дону // *Природа и ландшафты Подворонежья*. Воронеж: ВГУ, 1983. С. 175–189.
30. Цыбин М. В. Археологический комментарий к грамотам митрополитов Феогноста и Алексея о Червлёном Яре // *Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье»*. Вып. 1: Археология. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 194–203.
31. Цыбин М. В. Переферия Золотой Орды в Подонье // *Краткие сообщения Института археологии*. 2007. № 221. С. 174–185.
32. Шевченко Ю. Ю. Осколки Готской митрополии: финал христианских пещерных комплексов в Подонье // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. 2011. №3. С.244–274.
33. Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Ленинград: «Наука», 1987. 139 с.

DIVNOGORSKIE CAVES OF FOREST-STEPPE DON REGION ON THE SOUTH RUSSIAN FRONTIER

Frontier research is a topical issue of scientific discourse, revealing insights into various processes of public life. In the forest-steppe Don region of the South Russian frontier different ethnic and cultural groups and political entities interacted. This factor contributed to emergence of such a phenomenon of spiritual life as a cult cave digging. In the Golden Horde times Divnogorsky cave monastery was created here, which reflected Byzantine influence on Russian-Orda borderlands.

Monastery ceased to exist in late 14th century, whereupon it was revived in the mid-17th century, when the region started active development as a result of governmental colonization from central regions of Muscovy and free colonization from the Dnieper area. The region development was important in strengthening of the country South from attacks of the Crimean and Nogai Tatars. The monks from Little Russia, who came here with a Cossack regiment, had already tried the ascetic tradition of cave digging developed at home. In the future, as the Southern border of Russia was moving to the sea, the forest-steppe Don region lost its meaning of political and military frontier, having kept by the 19th century the features of ethnic and cultural frontier within the framework of such European region as Slabozhanshchina. The tradition of veneration of Kiev Pechersk Lavra well developed in Little Russia interacted here with the local tradition of caves cult development, which led to rise of folk cave digging. In Don Divnogorie, in addition to the caves in both Malye and Bolshie Divy, the cult catacombs were also developed in urochishche Shatrishche and near sloboda Seljavnoe. In the forest-steppe Don region in general, by the end of the 19th century, there were about fifty religious caves. In addition to fronted character of the territory the friendly environment - outcropping of white writing chalk - was by no means important. The methodological basis of the study was the historical-genetic method and comparative analysis.

Keywords: Southern Russian frontier, forest-steppe Don region, Chervlyony Yar, Diocese of Sarai, Divnogorskie caves, Byzantium, monastic colonization, Voronezh governorate, folk Orthodoxy, the Russian Orthodox Church.

References

1. Akty social'no-jekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV-nach.XVI v. Tom III [Acts of social and economic history of North-Eastern Russia of late XIV - early XVI centuries. Volume III]. M.: «Nauka», 1964. 687 p. (In Russian).
2. Amel'kin A. O. Divnogorskaja obitel' [Divnogorskiy Monastery]. *Russkaja provincija. Vyp. 2.* [The Russian provinces. Issue 2]. Voronezh: Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1995, pp. 136–152. (In Russian).
3. Andreev S.I. Russko-tatarsko-mordovskoe pogranich'e vo vtoroj polovine XIII – XVI vv. [Russian, tatar and mordovia borderlands in the second half of 13–16 centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Tambov University Review], 2013, no. 10 (126), pp. 31–42. (In Russian).
4. Afanas'ev G. E. Donskie alany: Social'nye struktury alano-asso-burtasskogo naselenija bassejna Srednego Dona [Alans of Don region: Social structures of Alan-Yas-Burtas population of Middle Don river basin]. M.: Nauka, 1993. 182 p. (In Russian).
5. Baeva L. V. Tipologiya i problemy izucheniya Yuzhno-Rossiyskogo frontira [The typology and problems of studying the southern Russian frontier]. *Ves. VolGU. Ser. 7. Fil.* [The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy], 2014, no. 2 (22), pp. 32–38. (In Russian).
6. Vvedenskij S. N. Chervlenyj Jar (Cerkovno-istoricheskij i geograficheskij jetjud) [Chervlyony Yar (Church and historical geographical essay)]. *Voronezhskaja starina. Vyp. 5.* [Voronezhskaya Starina. Issue 5]. Voronezh: Izdanie Voronezhskogo Cerkovnogo Istoriko-arheologicheskogo Komiteta, 1904, pp. 347–376. (In Russian).
7. Velikotskiy M. A. Rassuzhdeniya Lomonosova o provedenii granitsy mezhdu Evropoy i Aziey [Lomonoov's discussion on placing the border between Europe and Asia]. *Ves. MGU. Ser. 5. Geog.* [Moscow University Bulletin. Series 5. Geography], 2011, no. 5, pp. 6–10. (In Russian).
8. Venevitinov M. A. Iz Voronezhskoj letopisi za 1696 g. [From Voronezh Chronicles of 1696]. *Pamjatnaja knizhka Voronezhskoj gubernii na 1896 g. Otdel III-j (literaturno-nauchnyj)* [Memorandum book of Voronezh province of 1896, 3rd Division (literary-scientific)] Voronezh: Izdanie Gubernskogo Statisticheskogo komitete, 1896, pp. 1–26. (In Russian).
9. Vinnikov A. Z. Jugo-Vostochnaja okraina slavjanskogo mira v jepohu obrazovanija drevnerusskogo gosudarstva (lesostepnoe Podon'e v VIII – pervoj polovine XI vv.) [The South-eastern edge of the Slavic world in the times of the old Russian State formation (forest-steppe of Don area in VIII-first half of 11th centuries.)]. *Vestnik VGU. Serija. Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2012, no. 2, pp. 14–20. (In Russian).
10. Voronezhskij kraj s drevnejshih vremen do konca XVII veka [Voronezh region from ancient times to the end of the 17th century]. Voronezh: VGU, 1976. 192 p. (In Russian).
11. Gun'ko A.A. Kondrat'eva S. K. Vnutriskal'nye pomeshhenija v melovyh ostancyh Malyh Div: popytka identifikacii [Cave rooms in the chalk pole in Malie (Small) Divy: attempt of identification]. *Speleologija i spelestologija: sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchnoj zaочноj konferencii (K 100-letiju A. V. Rjumina)* [Speleology and spelestology. To the centenary of A. V. Ryumin's birth. Proceedings of the V international scientific correspondence conference]. Naberezhnye Chelny:

NISPTR, 2014, pp. 151–160. (In Russian).

12. Zverev S. E. Sledy hristianstva na Donu v domongol'skij period [Traces of Christianity in the Don region in pre-Mongol period]. *Trudy desjatogo arheologicheskogo s#ezda v Rige* [Proceedings of the tenth Archaeological Congress in Riga]. 1896. Tom I. M.: Tipografija Je. Lissnera i A. Gershelja, 1899, pp. 316–326. (In Russian).

13. Kanishchev V. V., Baranova E. V. Prostranstvennoe predstavlenie dvizheniya yuzhnorusskogo frontira v seredine XVII – seredine XIX vv. [Spatial representation of the South Russian frontier movement in the mid-17th -mid-19th centuries]. *Rus', Rossiya. Sredn. i Nov. Vr.* [Rus, Russia. Middle Ages and New Time], 2015, no. 4, pp. 178–186. (In Russian).

14. Kravec V.V. Kochevniki Srednego Dona v jepohu Zolotoj Ordy [Nomads of the Middle Don in the era of the Golden Horde]. Voronezh: VGPU, 2005. 206 p. (In Russian).

15. Mizis Yu. A., Kashchenko S. G. Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI – pervoy polovine XVIII v. v otechestvennoy istoriografii [The problem of the Russian frontier formation in Southern Russia in the XVI - first half of the 18th century in national historiography]. *Ves. SPbGU. Ser. 2. Istor.* [Vestnik of Saint Petersburg university. History], 2011, no.1, pp. 9–16. (In Russian).

16. Mezis Yu.A. Papkov A.I. Vneshnie i vnutrennie granitsy Rossii i estestvennye prirodnye zony na yuge v XVI-nachale XVIII v. [Russia's external and internal borders and the natural areas in the South from the sixteenth to the early eighteenth century]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], 2016, no. 3, pp. 33–49. (In Russian).

17. Mizis Yu. A. Skobelkin O. V. Papkov A. I. Teoriya frontira i yug Rossii v XVI-pervoy polovine XVIII v. [The theory of the frontier and the south of Russia in XVI–the first half the XVIII century]. *Ves. TGU. Ser.: Gum. nauki.* [Tambov University Review. Series Humanities], 2015, no. 10 (150), pp. 7–15. (In Russian).

18. Nikol'skij P. V. Divnogorskij Uspenskij monastyr'. Istoricheskij ocherk [Dormition Divnogorsky Monastery. Historical essay]. Voronezh: Tipografija Isaeva, 1904. 80 p. (In Russian).

19. Nikol'skiy P. V. Monashestvo na Donu v XIX veke. Ocherk 1. Peshcherokopatel'stvo v XIX v. [Monasticism in the Don region in the 19th century. Overview 1. Cave digging in the 19th century]. *Voronezhskaya Starina. Vyp. 9.* [Voronezhskaya Starina. Issue 9]. Voronezh, 1910, pp. 149–181. (In Russian).

20. Papkov A. I. Osvoenie Rossiyskim gosudarstvom svoikh yuzhnykh okrain i osnovanie monastyrey v kontse XVII–nachale XVIII vekov [Development of the southern borderland by the Russian state and establishment of monasteries in late XVI–early XVIII century]. *Nauch. Ved. BelGU. Ser.: Ekon. Infor.* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Computer Science], 2011. T. 18, no. 7 (102), pp. 110–115. (In Russian).

21. Pletneva. S. A. Saltovo-mayatskaya kul'tura [Saltovo-Mayakaya culture]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya. Arkheologiya SSSR* [Eurasian steppes in the Middle Ages. Archaeology of USSR]. M.: Nauka, 1981, pp. 62–75. (In Russian).

22. Rahimzjanov B. R. K voprosu o «bufernykh zonah» vo vzaimootnoshenijah pozdnej Zolotoj Ordy i severo-vostochnykh russkikh knjazhestv [Revisiting “buffer zones” in relationships between the late Golden Horde and North-Eastern Russian principalities]. *Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar states], 2010, no. 2, pp. 91–95. (In Russian).

23. Seleznev Ju. V. Chervlenyj Jar – ulus Zolotoj Ordy [Chervlyony Yar as ulus of the Golden Horde]. *Naselenie i territorija Central'nogo Chernozem'ja i Zapada Rossii v proshlom i nastojashem. Materialy VII regional'noj nauchnoj konferencii po istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii, posvjashhennoj 75-letiju prof. V.P. Zagorovskogo (1925-1994)* [Population and territory of the Central Black Earth Region and Western Russia in the past and the present. Proceedings of VII Regional Scientific Conference on Historical Demography and Historical Geography, devoted to 75th anniversary of Prof. V.P. Zagorovsky (1925–1994)]. Voronezh, 2000, pp. 98–100. (In Russian).

24. Soboleva T. N., Bobrov D. S. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya kontseptsii frontira [The Modern Russian Historiography on the Frontier Conception]. *Izv. AltGU* [Izvestiya of Altai State University Journal], 2011, no.4-1 (72), pp. 189–193. (In Russian).

25. Spitsyn A. A. Istoriko-arkheologicheskie razyskaniya. I. Iskonnye obitateli Dona i Donsa [Historical and archeological research. I. The Aboriginal inhabitants of the Don and Donets]. *Zhur. Min. nar. Pr.* [Journal of the Ministry of Education], 1909, January, pp. 68–79. (In Russian).

26. Stepkin V.V. Peshherostroitel'stvo v lesostepnom Podon'e (VIII–XX vv.). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Cave building in forest-steppe Don region (VIII-XX centuries). Extended abstract of dissertation for a candidate of historical sciences degree]. Voronezh: VGPU, 2005. 24 p. (In Russian).

27. Stepkin V. V. Peshchery v urochishche Shatrishche na Srednem Donu v XIX v. po materialam RGIA [Caves in Shatrishche district in the Middle Don region in the 19th century based on RSHA materials]. *Speleologiya i spelestologiya. Sb. mat. VIII mezhdun. nauch. konf.* [Speleology and spelestology. Proceedings of the VIII international scientific conference]. Naberezhnye Chelny: NGPU, 2017, pp. 210–214. (In Russian).

28 Stepkin V. V. Sluchajnye nahodki krestov perioda klassicheskogo srednevekov'ja na Srednem Donu [Occasional findings of crosses in the period of High Middle Ages in the Middle Don]. *Vostochnoevropskie drevnosti: sbornik nauchnyh trudov* [Eastern European antiquity: collection of research papers]. Voronezh: IPC «Nauchnaja kniga», 2013, pp. 254–256. (In Russian).

29. Fedotov V. I. Divnogor'e na Donu [Divnogorie in Don region]. *Priroda i landshafty Podvoronezh'ya* [Nature and landscapes of Voronezh region]. Voronezh: VGU, 1983, pp. 175–189. (In Russian).

30. Cybin M. V. Arheologicheskij kommentarij k gramotam mitropolitov Feognosta i Alekseja o Chervlenom Jare [Archaeological commentary on letters missive of metropolitans Feognost and Alexey on Chervlyony Yar]. *Divnogorskiy sbornik: trudy muzeja-zapovednika «Divnogor'e». Vyp. 1: Arheologija* [Collection of Divnogorie: works of the reserve museum “Divnogorie”. Issue 1: Archaeology]. Voronezh: VGU, 2009, pp.194–203. (In Russian).

31. Cybin M. V. Pereferija Zolotoj Ordy v Podon'e [Outskirts of the Golden Horde in the Don area]. *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2007, no. 221, pp. 174–185. (In Russian).

32. Shevchenko Yu. Yu. Oskolki Gotskoy mitropolii: final khristianskikh peshchernykh kompleksov v Podon'e [Fragments of the Gothic metropolis: the final of Christian cave complexes in the Don region]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials in archaeology and history of ancient and medieval Crimea], 2011, no. 3, pp.244–274. (In Russian).

33. Shennikov A. A. Chervlenyj Jar. Issledovanie po istorii i geografii Srednego Podon'ja v XIV–XVI vv. [Chervlyony Yar. A study of history and geography of the Middle Don region in the 14th-16th centuries] Leningrad: «Nauka», 1987. 139 p. (In Russian).

Об авторе

Степкин Виталий Викторович – кандидат исторических наук, учитель истории в МБОУ Павловская СОШ с УИОП Воронежской области (Россия), E-mail: archeolog@mail.ru

Stepkin Vitaly Victorovich – Candidate of historical sciences, History teacher, MBGEI (Municipal Budgetary General Education Institution) Pavlovsk Secondary School with Enhanced Coverage of Certain Subjects, E-mail: archeolog@mail.ru